

X-Files на АИСТе (суббота, 19 октября)

9x06. John Doe ("Джон Доу").

[Джон Доу или Джейн Доу - это все равно что Аноним. (или, если хотите, Джек и Джил, либо Иван и Марья).

Так американцы называют мужчин и женщин, когда их имя нельзя определить (например, так обозначают неизвестные трупы в моргах). Ну, в данном конкретном случае прозвище по крайней мере наполовину совпало с настоящим именем...]

И был День Первый.

Джон Доггетт проснулся. Он лежал на полу какой-то хибары, грязный и потрепанный, в замусоленной футболке и потертых джинсах; голова у него кружилась и хотелось ему сейчас только одного - заснуть снова. Но какой-то гнусный тип - некий парень со вполне заслуженным прозвищем Чокнутый - пытался стащить у него с ноги ботинок, поэтому Доггетт волей-неволей заворочался, воришка встрепенулся и немедля улепетнул вместе с ботинком.

Ботинок был не ахти какой, но другого у Джона не было, так что он поднялся и, шатаясь, ринулся в погоню. Вывалившись из дверей, он обнаружил себя на залитой солнцем улочке какого-то мексиканского городишки. Чокнутый торчал поблизости, осматривая трофей (интересно, на кой ему один ботинок?), и Доггетт тут же его настиг, ухватил за шиворот и шваркнул об фонарь. Чокнутый завизжал, как недорезанный поросенок, и начал по-испански призывать полицию, которая не замедлила появиться (чудеса, да и только!).

Едва бросив взгляд на назревающие разборки, полицейские стали принимать меры. Действовали они по давно испытанному шаблону: врезали Чокнутому дубинкой (чтобы не визжал) и окинули Доггетта нехорошим взглядом, прикидывая, не врезать ли и ему за компанию. Но Доггетт говорил на чисто американском, так что главный полицейский решил с битьем обождать и стал допытываться у Джона, кто он, собственно, такой и где его паспорт, виза и прочая атрибутика.

Вот тут Доггетту стало очень и очень нехорошо. В карманах у него не обнаружилось ни паспорта, ни визы; более того, он даже не помнил, как его зовут, кто нынче Президент и какой год на дворе. Сплошные провалы в памяти, перевитые красивой ленточкой с надписью: "Прощай. Уехала навсегда. Подпись: твоя Крыша"...

Естественно, полицаи тут же стали очень и очень подозрительными. А чего это он делает в нашем огороде, подумали они, уж не шпион ли он, а может, и вовсе засланный казачок от Бен Ладена? Ну и, пока суд да дело, засадили Доггетта в кутузку - чтобы чего не натворил.

В результате свой Второй День Доггетт встретил в кутузке - грязной и переполненной отбросами общества. Доггетт сперва терпел, потом принялся стучать ботинком по прутьям решетки, пытаясь привлечь внимание, но охранникам было наплевать на вопли мистера-Неизвестно-Кого, так что пришлось Доггетту уgomониться и предаться невеселым размышлениям. А тут еще один из заключенных, Доминго Салмерон, начал над ним хихикать. Вот тут и выяснилось, что Доминго неплохо говорит по-английски. Доггетт даже обрадовался возможности пообщаться, тем более что Доминго просветил его насчет их координат: они находились в тюрьме мексиканского города СанГрадур. Доггетт, хоть убей, не мог понять, как он сюда попал, но был уверен, что сможет отсюда выбраться; а вот Доминго так не считал и сказал, что в их город американцы приезжают только для того, чтобы скрыться от кого-либо, и мистер Один Ботинок (так он прозвал Джона) явно того же поля ягода. Денег у него нет, взятки дать он не может, позвонить ему тоже некому... Так что придется ему поучиться быть птичкой в клетке.

Сконфуженный Доггетт убрался в уголок и задремал. И приснился ему странный сон: он и его жена лежали на

кровати, за окном было яркое утро, а их сынишка, юный Люк, прыгал между родителей и кричал: "Папа!"

Проснувшись в День Третий, Доггетт никак не мог понять, что означает его сон, а думать мешали полицейские, явившиеся за Доминго. Доминго выпускали, и он вдруг, ни с того, ни с сего, предложил Доггетту идти с ним - у него, дескать, есть для мистера Один Ботинок кое-какая работа. Доггетт согласился (а что ему оставалось?), но едва выйдя из полицейского управления, передумал насчет работы - у него были дела поважнее. Так что, когда Доминго со своим приятелем Нестором собрался сесть в машину, Джон просто пошел дальше. Доминго кинулся за ним, крича, что Джону так просто не отвертеться - он, Доминго, внес за него залог, так что Один Ботинок теперь принадлежит ему со всеми потрохами; но Джон холодно ответил, что вернет ему деньги, и пошел прочь. Тогда Нестор в запальчивости выхватил пистолет и направил его на Джона. Это он зря сделал: пусть Доггетт и потерял память, но навыки-то у него остались, так что он сноровисто разоружил Нестора, разрядил пистолет и выкинул его в мусорный ящик, после чего продолжил путь. Доминго разумно решил, что лучше оставить его в покое...

Для начала Доггетт решил разыскать Чокнутого. Это у него быстро получилось, он прижал воришку к стене и потребовать вернуть все, что тот у него, Доггетта, похитил - документы, деньги, личные вещи... Перепуганный Чокнутый заявил (правда, на испанском), что документов в глаза не видел, а взял - кроме ботинка - только еще одну вещь: маленький (примерно с ноготь) серебряный череп. Возвращая его Доггетту, он все время бормотал "Desaparecio", Доггетт никак не мог понять, что это значит, и тогда Чокнутый прищелкнул пальцами - так, как это делают фокусники, заставляя вещи "исчезать".

Не зная, что еще предпринять, Доггетт пошел в бар, где обретались Доминго с Нестором, и спросил, какую "работенку" они собирались на него повесить. Доминго охотно пояснил, что они контрабандисты - нелегально возят иммигрантов через американскую границу. Бизнес прибыльный, Доггетт не прогадает, если к ним присоединится; а начинать можно прямо завтра. В качестве аванса Доминго вручил новому работнику некоторую сумму на комнату в том же доме и на всякий случай сказал, чтобы Доггетт не вздумал сбежать из города. Доггетт пожал плечами, потом вытащил серебряный череп и спросил у своего нового босса, не видал ли он раньше таких вещей. Нестор, кажется, узнал безделушку, но осторожно промолчал, а Доминго заявил, что никогда с таким не сталкивался. Доггетт ушел, а Нестор забормотал на ухо Доминго, что им не стоило связываться с этим парнем - неизвестно ведь, чего "он" хочет; но Доминго только пожал плечами и ответил, что Один Ботинок "просто пытается вспомнить, как и все остальные".

Доггетт снял себе комнатенку и, поскольку заняться больше было нечем, принялся изучать свое отражение в зеркале, видно, надеясь хоть что-то вспомнить. Ну и нашел две кровавые отметины на висках, и еще татуировку на левом плече - надпись "24th MAU, Ливан `83. Мы не забудем". А в это время на улице стоял какой-то старый кабальеро и пристально пялился на окно комнаты Доггетта. На руке старикашки был серебряный браслет с маленькими подвесками в виде серебряных черепов; и похоже, один черепок где-то потерялся...

Прошло время - настал День Двенадцатый.

В Вашингтоне было беспокойно: все искали Доггетта. Активнее всего поисками, естественно, занимались Рейес, Скиннер и Скалли (которая что-то все чаще стала появляться в Гувер Билдинг в роли полевого агента - не смотря на свой уход из ФБР... видно, на преподавательской работе скука замучила). После двух недель поисков им удалось-таки кое-что нарыть: с тexasской таможни прислали снимок с камеры безопасности, на котором явно был запечатлен Джон Доггетт. После этого Рейес, все детство просидевшая в Мексике, немедленно вылетела в Техас, а Скиннер со Скалли пошли в атаку на Керша, пытаясь выбить у него разрешение на поиски по ту сторону мексиканской границы; да только Керш (не иначе как обрадованный исчезновением Доггетта) вообще распорядился прикрыть расследование и передать поиски Джона мексиканской полиции. Скиннер заскрипел зубами, Скалли попыталась воззвать к состраданию босса, да только все напрасно.

Ну а Рейес в ту пору уже была в Сан-Антонио. Оказывается, Доггетт, перед тем, как таинственно исчезнуть, расследовал исчезновение Холлис Райс, вице-президента крупного банка. По сведениям ФБР, этот самый Райс отстирывал деньги для картели наркоторговцев, но однажды стал слишком жадным, так что его тихо устранили; а стоял за этим, возможно, некий Молина Пиллар, один из боссов контрабандистов. Доггетт, естественно, должен был с ним переговорить, так что и Моника устроила с ним встречу. Правда, мистер Пиллар никак не хотел контактировать с представителями ФБР, поэтому встреча состоялась в участке в присутствии адвоката.

Монике адвокат не смутил: она сразу высказала Пиллару все, что думает о его деятельности. Молина прикинулся честным трудягой, направо и налево торгующим тракторами: он-де скромный торговец, с Райсом

вел дела по мере необходимости, а Доггетта в глаза не видел. Моника разозлилась и намекнула ему, что если Доггетт погиб, то будущее Пиллара сведется к четырем углам и решетке на окне, но выбить сведения из подонка ей так и не удалось.

А Доггетт, тем временем, спал и снова видел во сне жену и сына. Люк прыгал на кровати и пытался разбудить папочку: ему не терпелось что-то показать Доггетту. Доггетт велел ему вопить потише, чтобы не разбудить мамочку, и начал выползать из теплой постели...

...И проснулся от боли и панического вопля телефона. Вокруг были люди, и женщина-оператор кричала Доггетту, чтобы он взял трубку.

Оказалось, что Доггетт попытался связаться с морской пехотой, его соединили и теперь на проводе был сержант МакКормик из отдела по контактам с прессой. Доггетт, не очень-то соображая, о чем спрашивать, промямлил в трубку, что он детектив Ладатель (это название телефонной компании, выпускающей карточки для дальних звонков, только что попало ему на глаза) из Мексики, у них тут такси сбило какого-то морячка, тот схлопотал амнезию, документов у него нет никаких, и теперь полиция пытается выяснить, кто он такой, но все, что у них есть, это татуировка. Так не поможет ли сержант установить личность этого несчастного, пока его семья не обезумела от горя?

Сержант расчувствовался и согласился помочь. Татуировка, сказал он, обозначает 24-ю Морскую Десантную Часть и ссылается на ливанскую бомбежку казарм в 1983, что значительно сужает круг поисков. Доггетт обрадовался и быстренько описал "того морячка". Сержант пообещал разузнать все, что только можно, но тут их разговор неожиданно прервался: на станцию вошли полицейские, и Доггетт сбежал от греха подальше, проигнорировав призыв сержанта оставить ему телефон для связи.

...И снова потянулись трудовые будни: Доггетт добросовестно пахал на Доминго и все пытался вспомнить, чем же таким он занимался раньше, да только ничего, кроме смутных снов, не вспоминалось. Но вот однажды, когда Джон в поте лица чинил двигатель у старенького автобуса Доминго, к нему явился его нынешний босс с какой-то бумажкой в руке. До сих пор Доггетт наотрез отказывался делать хоть что-то противозаконное, а Доминго имел на него большие виды, и вот теперь кое-что придумал: в полиции ему дали листовку с описанием некоего Генри Брака, разыскиваемого за двойное убийство, и описание этого Генри вполне подходило к Доггетту. Хитрый Доминго показал листовку Джону и сказал, что ему-то, в общем, наплевать на прошлые грехи своего подчиненного, только пусть не притворяется святошей и держится подальше от федералов.

Доггетт выслушал все это довольно-таки безразлично, а вот Нестор, присутствовавший при разговоре, смерил Джона презрительным взглядом и той же ночью отправился в бар, где в гордом одиночестве восседал старый кабальеро с серебряным браслетом. Нестор к нему подсел и сказал, что его босс - милейший человек, истинный друг наркоторговцам, но вот давеча по доброте душевной приютил одного из "исчезнувших", американца, а этот американец - не такой, как другие, от него только и жди беды. Старик сказал, что Доггетт раньше работал на ФБР, и Нестор удивился, почему тогда его до сих пор не убили; кабальеро пожал плечами и холодно ответил, что у него не было такого приказа, но если Доггетта пристукнет кто-нибудь еще, то ему, кабальеро, до этого дела нет.

Нестор выслушал старикашку очень внимательно и сделал выводы... после чего пошел в гараж, где Доггетт все еще возился с двигателем. Лежа под автобусом, Джон услышал шаги и, думая, что это Доминго, решил попрактиковаться в испанском; но Нестор злобно заметил, что он и английский знает, после чего сказал: "Увидимся в аду, ФБР", и вытащил пистолет. Ну ничему его не научил прошлый раз... Доггетт бросил на врага только один взгляд, после чего выбил домкрат и автобус всем весом приземлился на ногу Нестора. Нестор заорал, кое-как вытащил искалеченную ступню и принялся высматривать Джона под автобусом, только ничего не разглядел. А Доггетт, словно Бэтмен, спикировал на него с крыши автобуса. Послышались выстрелы... и все кануло во тьму.

Тем временем, Скиннер (в тайне от Керша) связался с Федеральной Полицией и потихоньку начал налаживать новые поиски, а Скалли (тоже в строжайшей тайне) выехала в Техас, чтобы встретиться там с Рейес и передать ей самые свежие новости: какой-то мексиканский детектив Ладатель разыскивал морского пехотинца, якобы сбитого машиной и по описанию точно соответствующего Доггетту. Рейес, едва услышав имя детектива, тут же сообразила, что это просто название телефонной компании, и Скалли распорядилась проследить звонок.

Доминго о ту пору приехал в свой гараж, и показалось ему, что там как-то чересчур тихо. Осторожно подошел

он к автобусу и увидел лежащее на полу тело Нестора; а в следующую секунду Доггетт с пистолетом в руке вырос у него за спиной. Джон посчитал, что это Доминго озадачил Нестора грязной работой, так что готов был пристрелить своего босса, вот только сперва хотел узнать, кто он, Доггетт, такой и почему потерял память. Доминго сперва ничего не понимал и только кричал Доггетту, что тот убийца; но пистолет, направленный прямо ему в грудь, заставил контрабандиста переосмыслить ситуацию, и он признался, что Джон - один из "исчезнувших". Доггетт, естественно, хотел знать, что за "исчезнувшие" такие, и Доминго объяснил, что картель, управляющая городом, очень не любит, когда кто-нибудь становится у нее на пути, поэтому люди, способные доставить неприятности, скорострительно умирают, либо лишаются памяти (это в том случае, если покойник вызовет больше хлопот, чем живой, но "исчезнувший"). Доггетт спросил, как ему вернуть свою память, а Доминго ответил, что это невозможно...

...И вот тут на Доггетта начали обрушиваться воспоминания - все те же, о Люке, зовущем его куда-то. Боль от этих воспоминаний заставила Джона пошатнуться и упасть на колени; а Доминго, конечно же, немедленно этим воспользовался, отобрал у Джона пистолет и шваркнул им агента по голове.

В это время Рейес добралась уже до полицейского участка СанГрадур и пошла обходными путями: положила перед полицейским фото Доггетта и некоторую сумму денег, после чего попросила помощи в поисках пропавшего друга, бросившего ее одну с детьми. Полицейский ей посочувствовал (бережно прибрал счет со стола) и отвел в морг, где лежал труп человека, в принципе, похожего на Доггетта. Рейес уже успела приготовиться к самому худшему, но труп оказался чужой; однако на его висках были такие же отметины, как у Джона, и Моника заинтересовалась.

Доминго наведалься в бар к старому кабальеро, чтобы рассказать о смерти Нестора и попенять: дескать, Нестор-то наверняка попытался убрать американца по приказу старика, а дело вон как обернулось! Кабальеро поинтересовался, где американец теперь. А там, в гараже, ответил Доминго; но он еще не труп, только без сознания, и пусть старик сам с ним разбирается. Кабальеро, однако, вовсе не рвался добывать несчастного агента, а грозно спросил, что Доминго успел рассказать американцу. Доминго перепугался и заверил старикашку, что и словом ни о чем таком не обмолвился; но старик ему не поверил, и... глаза его вспыхнули белым огнем, он наклонился к Доминго и вонзил свои длинные ногти ему в виски. Доминго заорал, из ран его начала сочиться кровь, а старик все смотрел на него своими сверкающими очами...

Доггетт очнулся на полу в гараже и услышал, как подъезжает машина. Пистолета поблизости не было, зато нашелся ломик, Доггетт взвесил его в руке и притаился за дверью, ожидая Доминго. Но вместо Доминго вошла Рейес. Доггетт замахнулся было на нее ломиком, но Моника вовремя пригнулась, отскочила и взяла Джона на мушку... и замерла - ну не могла же она стрелять в напарника, а напарник никак ее не узнавал.... Рейес сказала Доггетту, что повсюду его искала, но он выбил у нее пистолет и отшвырнул Моника к автобусу, а потом спросил, кто она, черт возьми, такая. Рейес объяснила, что она работает в ФБР, а он, Джон Доггетт, работает с ней, после чего добавила, что тут опасно и им бы лучше уехать в более спокойное место. Доггетт на секунду задумался... и опустил пистолет. Тут снаружи послышался шум - подъезжали машины полиции.

Полиция сноровисто отрезала агентам пути к отступлению и, как обычно, приказала выходить с поднятыми руками. Доггетт мрачно сказал Монике, что полиция тут работает на картель наркоторговцев и, вероятно, попытаются их обоих тут же и прикончить; так что агенты засели за автобусом, готовясь дорого продать свои жизни. Покуда полиция готовилась к штурму, Джон начал расспрашивать Моника о своей прошлой жизни - о том, сколько они работали вместе... и как звали его сына. Рейес отвела взгляд - она не находила в себе сил сказать напарнику, что его сын мертв; но он и так все понял по ее лицу. Доггетт начал вспоминать похищение и гибель Люка... и воспоминания сломали его, он упал на колени в полной прострации. Очень не вовремя это случилось: полицейские как раз начали кидать в окно дымовые шашки, собираясь выкурить агентов. Моника, понимая, что от Джона сейчас толку ноль, схватила "дымовушку" и выкинула ее в окно, после чего принялась трясти напарника, уговаривая его прийти в себя и сражаться. А полиция в это время уже открыла огонь...

Доггетт потихоньку начал отходить от шока и велел Монике забираться в автобус, сам сел за руль и пошел на таран: вышиб дверь гаража и поехал прямо на машины полиции. Вроде им удалось прорваться, но тут автобус, изрешеченный пулями, налетел на какие-то ухабы и завалился на бок. Моника и Джон с трудом поднялись на ноги, беспомощно глядя на приближающихся полицейских...

И тут, откуда ни возьмись, появилась Кавалерия, в смысле, джипы Федеральной Полиции: Скиннер, как требуют законы жанра, в последний момент привел подмогу. Федералы очень споро повязали местных полицейских, а Доггетт, выбираясь из разбитого автобуса навстречу Скиннеру, начал вспоминать и другие эпизоды из своей нелегкой жизни...

И вот, спустя некоторое время, старина Джон Доггетт вошел в бар, решительным шагом направился к старому кабальеро и бросил перед ним на стол маленький серебряный череп. Рейес, Скиннер и офицер Федеральной Полиции ожидали снаружи.

Старик поднял череп и внимательно его осмотрел. Доггетт гневно заявил, что старик работает на картель и повинен в жуткой амнезии многих людей; но кабальеро только пожал плечами и ответил, что у Доггетта нет никаких доказательств, и вообще он чушь говорит - ну как можно отнять у человека память? Доггетт упрямо гнул свое: около месяца назад он искал банкира, Холлиса Риса, и нашел его, но Рис не помнил даже своего имени, потому что старый кабальеро украл у него память; а потом то же самое он пытался проделать и с ним, Доггеттом, да только не вышло - Джон все вспомнил. Кабальеро пристально на него посмотрел и спросил, зачем Джон вообще хотел вспомнить свое прошлое - ведь там было столько боли? Но Джон гордо ответил: "Потому что это мое прошлое", - и удалился.

...Джон вспомнил и то, что хотел показать ему сын тем утром: Люк научился ездить на велосипеде, и Доггетт в то время так им гордился... Он вспоминал эту сцену - Люка на красном велосипеде - когда вышел на улицу, к ожидающей его Рейес; Моника сказала ему, что очень сожалеет о том, что ему приходится переживать эту боль снова, но Джон возразил, что готов помнить о плохом, пока у него сохраняются и хорошие воспоминания.

(C) Натали
специально для БАБР.RU

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КУЛЬТУРА, МИР 👁 6392 16.10.2002, 00:00

URL: <https://babr24.com/?ADE=4154> Bytes: 20002 / 19913 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)